

Russian Academy of Science
Institute of Philosophy

EVENT AND SENSE
(Synergetics Experience of Language)

Moscow
1999

Российская Академия Наук
Институт философии

СОБЫТИЕ И СМЫСЛ
(Синергетический опыт языка)

Москва
1999

ББК 15.1
УДК 111
С-55

Редакторы:

Л.П.Киященко, П.Д.Тищенко

Рецензенты:

кандидат филос. наук *Г.Б.Гутнер*

доктор филос. наук *В.М.Розин*

С-55 **Событие и Смысл (Синергетический опыт языка).** — М., 1999. — 279 с.

Понятия «события» и «смысл» рассмотрены с точки зрения синергетических феноменов языка на материале современной философии науки, математики и физики, теорий топологии, фракталов, самоорганизации и логики. Были использованы некоторые идеи и подходы, разработанные в феноменологии, герменевтике и экзистенциализме. Обсуждены возможности использования и преодоления языка и некоторых базисных установок классического трансцендентализма в современных познавательных практиках.

ISBN 5-201-01996-X

©ИФРАН, 1999

Содержание

Вместо введения	
<i>Киященко Л.</i>	
Синергетика пространства коммуникативной соотнесенности	7
<i>Аршинов В.</i>	
Событие и смысл в синергетическом измерении	11
<i>Буданов В.</i>	
Когнитивная психология или когнитивная физика. О величии и тщетности языка событий	38
<i>Гиренок Ф.</i>	
Археография события	67
<i>Киященко Л.</i>	
Онтология – событие философской мысли	88
<i>Родин А.</i>	
Среда и событие.	124
<i>Свирский Я.</i>	
Смысл события (на фрактальной кромке безумия).	173
<i>Тищенко П.</i>	
Смерть: Событие и Смысл (наброски).	203
Вместо послесловия	
<i>Гутнер Г.</i>	
Предельность философского дискурса (Замечания по поводу книги «Событие и Смысл»)	257
<i>Розин В.</i>	
Что такое событие? (Анализ условий философского дискурса)	266

Content

Instead of introduction

Kiachtchenko L.

Synergetics of the space of reciprocal communicability 7

Arshinov V.

Event and sense in synergetic dimension 11

Budanov V.

Cognitive psychology or cognitive physics.

On glory and misery of the language of events 38

Girenok F.

Archiography of event 67

Kiachtchenko L.

Ontology – event of philosophical thought 88

Rodin A.

Environment and event 124

Svirsky J.

Sense of event (on the fractal edge of madness). 173

Tichtchenko P.

On Death: Sense and Event (drafts). 203

Instead of conclusion

Gutner G.

Extremes of philosophic discurs (reflections

on book «Event and Sense») 257

Rozin V.

What is event? (Analyzes of philosophic discurs) 266

Abstract

Concepts of «event» and «sense» were evaluated from the point of view of synergetic phenomena of language on the material of modern philosophy of science, mathematics and physics, theories of topology, fractals, selforganization, and logic. Some ideas and methods of phenomenology, hermeneutics and existentialism were used. Possibilities for overcoming of language and basic attitudes of classical transcendentalism in modern cognitive practices were discussed.

Вместо введения

Синергетика пространства коммуникативной соотнесенности

Предлагаемый читателю текст появился в итоге трехлетней исследовательской работы над проектом по теме «Язык и синергетика». Эта книга отражает движение мысли, возникшее в контексте диалога между участниками проекта, одним из следствий которого было, как мы надеемся, возникновение в секторе философии междисциплинарных исследований некоего пространства коммуникативной соотнесенности вокруг выбранной темы¹.

В современной философии достаточно часто случается, что отдельные направления, группы, кружки, лаборатории практически не сообщаются друг с другом. Сейчас, когда книга выходит из стен лаборатории, станет ясным, насколько открыто ее коммуникативное пространство к своему расширению, к диалогу с «иными» движениями мысли.

В намерение коллектива авторов входило попытаться провести мысленный («лабораторный») эксперимент, как бы резюмирующий, подводящий итог, но меньше всего претендующий на завершенность полученных выводов.

Язык и синергетика в этом тексте вполне намеренно не рассматриваются как два рядоположенных феномена, которые примериваются по способам возможного взаимодействия, уточняя тем самым свои предметные особенности, как это было в предыдущих публикациях. Выбранный в этой книге поворот темы – событие и смысл, – как предполагалось, дает возможность свершиться реальному синергетическому опыту языка, как говорят, «на деле» показать особенности языкового мышления в конкретном авторском исполнении.

Это позволит выяснить, возможно, самое главное – состоялось ли в реальных процессах языкового общения на заданную тему объединение авторского коллектива, возникло ли простран-

---

¹ См.: Язык и синергетика (материалы Круглого стола) // Философия науки. Вып. 3. Проблемы анализа знания. М., 1997. С. 210-240; Онтология и эпистемология синергетики. М., 1997. С. 159. Эти издания, как и предлагаемое, были выполнены при финансовой поддержке РФФИ грант № 96-03-04559.

ство коммуникативной соотнесенности, которое, как нам представлялось, является условием проявления авторской индивидуальности участников проекта.

Попасть в пространство коммуникативной соотнесенности, это все равно, что проникнуть на заповедную территорию, — дело, как говорили в старину, многотрудное и «на удачу». Трудность прежде всего связана с тем, что в какой-то степени надо переступить через «себя», выйти из своего внутреннего пространства. Кроме того необходимо распознать заповеди этого места, которые рождаются здесь и теперь общими усилиями, полифонией, многоголосием одновременного звучания общей темы. Заповеди поверяются прошлым опытом, сохраненным в памяти и возможностями будущего применения, от чего заповеди приобретают временное измерение. Последнее обстоятельство ответственно (не будем говорить — за развитие) за подвижность и маневренность возникшего коммуникативного пространства, делая явным его синергетизм.

Память краткосрочная, только что ускользнувшая от непосредственного восприятия, и дальняя память, поддерживаемая воображением, вершат одновременный синтез, как целостность пространства мысли, В этом деле неизбежные перебои в памяти не мешают, они, наоборот, особым образом дают нам знать об исторической роли забвения, возмещаемого языковым творчеством (Р.Якобсон).

Пространство коммуникативной соотнесенности строится, таким образом, не только на основе соседства (по месту размещения — общности темы), но и по принципу родства (генетической связи языка во времени).

Приглашение читателя к сотворчеству в пространстве коммуникативной соотнесенности предполагает, как минимум, известную долю интереса к предложенной теме.

Интерес между тем может быть самым разнообразным². Размещаясь между «интересным-как-влечением» и «интересным предметом», шкала интересного содержит и позитивное, и критическое отношение: «интересное и установленное», «интересное и скандальное», «интересное и циничное». И при всем интересе он может быть сформулирован довольно-таки индифферентно, как «интересное и любопытное», или же «взаимопревращение инте-

---

² *Голосовкер Я.* Интересное // *Вопр. философии.* 1989. № 2. С. 106-142.

ресного и неинтересного». Но то же самое, казалось бы, интересное может принять совсем иную окраску: «интересное как страстность мысли и как игра», «интересное — как артист внутри нас».

Вероятно, именно последние формы проявленного интереса *как действия*, в первую очередь, помешают, «дают пропуск» на вход в пространство коммуникативной соотнесенности, именно в нем нуждается, как никто другой, автор, ведущий разговор с самим собой и с другими, творящий в меру своих сил коммуникативное пространство, удостоверяющее и его самого, с тем, чтобы на какой-то момент потеряться в общей согласованности и договоренности.

Готовность к публичному заявлению о самом себе, так же как и способность отвечать за свое заявление, при всей условности правил такого рода профессиональных игр, это предмет серьезного культивирования.

Форма такого заявления сочетает в себе не просто дескриптивное описание некоторого действия, а само является такого рода действием (Ю.Хабермас). Действенность слова в данном случае прорастает не как следствие, а как заявка на форму первичного удостоверения на аутентичность самопрезентации данного автора. Авторская манера исполнения складывается из выбора темы, из способов подачи ее другому, но не всякому.

Пространство коммуникативной соотнесенности открыто тому, кто в языковой системе³, наряду со смысловыми инвариантами, обнаруживает контекстуальные вариации, кто отдает себе отчет, что контекстуальные различия в первую очередь следует связывать с различием круга собеседников.

Кроме этого, «если рассматривать феномен языкового общения в некоем реальном языковом сообществе в целом — если рассматривать этот феномен с точки зрения рациональности участников общения, — то оказывается, что этот феномен представляет собой, так сказать, смесь ограниченной рациональности, психологического автоматизма, задействования мифа, концептуальной путаницы, табу на определенные «опасные» повороты рационального исследования и «автоматных» представлений о языковом общении»⁴.

---

³ Блинов А.Л. Общение. Звуки. Смысл: Об одной проблеме аналитической философии языка. М., 1996. С. 271.

⁴ Там же.

Живой диалог, происходящий в такого рода коммуникативном пространстве, рождает и отслеживает применимость нового категориального строя мысли. Он вступает в диалог с традиционным разворачиванием темы (тем самым ставя под сомнение его единственность) как проблемы, требующей по полной программе обоснованности допущений, последовательного и непротиворечивого, и доказательного изложения с последующей проверкой на истинность полученного результата.

Это скорее заявка на восприятие всего действия в целом на подмостках, созданных самими авторами, где они же и действующие лица. Критерием, оценивающим достоинство такого рода зрелище, может быть только появившееся у зрителя желание войти в круг уже начатого общения.

Статьи авторов размещены по алфавитному принципу, оставляя читателю право при чтении выстроить самому линию движения смысла книги.

Работа редакторов заключалась не в унификации разнородных текстов, а в попытке создать коммуникативное пространство, максимально способствующее выражению их самобытности.

Вместе с тем с помощью межстатейных ссылок редакторы хотели показать сформировавшиеся в процессе долгих обсуждений неизбежно возникающую перекличку идей и понятий в работах разных авторов, которая касалась не только центральной темы, а целого ряда, может быть, периферийных вопросов, но которые, однако, имеют немаловажное самостоятельное значение в современном философском знании. Это проблемы топологии, среды, гештальтных переключений, языка, понятия и суждения, письма, чтения, речи, гипертекста, контекста и другие.

Книга имеет послесловие. Это первые отклики — ее рецензии. Тем самым хотелось уже с самого начала существования книги вступить в диалог с «другими», проверить действенность принятых авторами правил игры и реализовать идею расширения границ коммуникативного пространства выбранной темы.

Л.Киященко